

Мы полагаем, что пройдет немного времени, и мы сможем сами приводить в действие механизм правосудия, заходя на платформу электронного правосудия и совершая действия, которые связаны с формулированием и выдвиганием уголовного обвинения или гражданского иска, требовать материальную компенсацию и применения штрафных санкций к нарушителям закона.

Являясь сторонниками судебного права, мы полагаем, что правила рассмотрения судами тех или иных споров должны быть одинаковыми. Суды должны придерживаться единой процедуры применения материального закона. Требование лица о защите своего права, признание права, адресованного судебному органу, должно быть универсальным. Оцифровке подлежит, по сути, не только модель подачи и регистрации сообщений о преступлениях, но и модель обвинения. Любой гражданин государства должен обладать правом доступа к подобного рода государственным услугам. Успешные разработки технологии блокчейн вскоре дадут возможность реализовывать данную модель.

У любого гражданина на портале государственных услуг есть свой личный кабинет, являющийся блоком в цепи, – закольцованный в общую цепь (блокчейн) всех пользователей государственными услугами, в нашем случае правосудия. Гражданин формулирует и выдвигает обвинение в суде по какой-то статье против другого лица, совершившего, по его мнению, преступление. Данная операция будет являться частью общей программы обвинения, доступной всем гражданам, юридическим лицам и требующей консенсуса.

В дальнейшем происходит активация судебной власти, в процессе которой определяются время и место для встречи оппонентов (потерпевшего и обвиняемого), где в дальнейшем происходит судебное предъявление обвинения – очная персонализация, неотъемлемая часть процедуры предъявления обвинения. Органы прокуратуры могут подключаться к обвинению, если считают необходимым в том или ином случае государственное обвинение. Судебное разбирательство проводится по общим канонам справедливого судебного разбирательства, которые не подлежат пересмотру. Если уголовный иск признан стороной, то судьей выносится обвинительный приговор или по согласованию сторон предлагается альтернативный вариант разрешения спора.

Как следствие этого у нас есть еще одно предложение о введении нового института (судебного права): уголовного иска в гражданском процессе.

На эту идею нас натолкнуло предложение, сделанное в свое время сопредседателем «Деловой России», депутатом Государственной Думы

Андреем Назаровым о передаче уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, под юрисдикцию арбитражных судов [5]. Мы считаем, что если при рассмотрении гражданско-правового спора будут установлены признаки преступления (мошенничества), то истец вправе предъявить обвинение в отношении ответчика. После заявления истцом ходатайства о предъявлении уголовного обвинения судья объявляет перерыв в судебном заседании для формулировки и предъявления обвинения и подготовки ответчика к защите. Далее обвинение предъявляется и суд принимает окончательное решение по делу, в котором находят комплексное разрешение как гражданско-правовая, так и уголовно-правовая составляющие спора.

Поскольку предпринимательские преступления против собственности наказываются штрафом, криминализация содеянного приведет только к увеличению штрафа, а также утрате деловой репутации, что в бизнесе весьма важно.

1. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927.
2. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинителя перед судом // Правоведение. 1960. № 1.
3. Гуцев В.Е., Александров А.С. Народное обвинение в уголовном суде : учеб. пособие. Н. Новгород, 1998.
4. Александров А.С. Субсидиарный уголовный процесс. Н. Новгород, 1999.
5. Эксперты обсудили предложения по изменению уголовного законодательства в целях защиты бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2015/04/eksperty-obsudili-predlozheniya-po-izmeneniyu-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-celyax-zashhity-biznesa/> (дата обращения: 18.10.2018).

УДК 343.98

Е.М. Войтович

ОБЗОР И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Институт судебного контроля является относительно новым в современном уголовно-процессуальном законодательстве Украины.

В более ранних работах нами предложено следующее определение: судебный контроль в уголовном процессе выражается в непосредственной проверке следственным судьей, а в случаях, предусмотренных законом, судом апелляционной инстанции законности и обоснованности ре-

шений, действий и бездействия должностных лиц органов досудебного расследования на досудебной стадии уголовного производства с целью оперативного реагирования на нарушения прав человека.

В этой связи следует обратить внимание на развитие указанного института.

С момента приобретения Украиной суверенитета развитие уголовно-процессуального законодательства шло по пути внесения изменений в УПК УССР, который был принят законом Украинской ССР от 28 декабря 1960 г.

Первые составляющие судебного контроля появились в уголовно-процессуальном законодательстве еще в период существования СССР, когда законом УССР от 15 июня 1984 г. была введена в действие ст. 23² УПК УССР о праве суда выносить частное определение. Следует, однако, отметить, что такое право было предоставлено суду лишь по результатам рассмотрения уголовного дела судом, т. е. не на стадии досудебного (в тот момент предварительного) расследования.

Только законом Украины от 21 июня 2001 г. в УПК Украины были внесены изменения, в соответствии с которыми суду было представлено право принимать решения на стадии досудебного расследования. Указанным законом было установлено исключительное право суда избирать меру пресечения в виде содержания под стражей на стадии досудебного расследования, продлевать действие такой меры пресечения, а также возможность обжаловать такое решение в суд вышестоящей инстанции. Этим же законом субъектам процесса было предоставлено право обжаловать в местный суд (суд первой инстанции) решение прокурора об отказе в применении мер безопасности для участников уголовного процесса, а также предусмотрена возможность наложения ареста на корреспонденцию и снятия информации с каналов связи только с санкции апелляционного суда (суда второй инстанции).

Более важным представляется то, что указанным законом было представлено право обжаловать в суд первой инстанции решения следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела (поскольку на тот момент в процессе существовала стадия возбуждения уголовного дела), а также о прекращении уголовного дела.

К недостаткам этого, безусловно, важного в развитии института судебного контроля в уголовном процессе закона следует отнести отсутствие четкой процедуры подачи обращений субъектов процесса в суд по вышеуказанным вопросам, отсутствие детальной регламентации

рассмотрения их судом первой инстанции, а также возможности и механизма обжалования судебных решений. Кроме того, внесение многочисленных изменений в такой концептуальный документ, как УПК, порой приводит к утрате внутренней логической связи между правами и обязанностями субъектов на различных стадиях процесса, что неизбежно влияет на важнейшую черту права – формальную определенность.

Наиболее важным стало принятие УПК Украины законом от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. В этом законодательном акте элементы института судебного контроля в уголовном процессе получили дальнейшее развитие: законодательно введена должность следственного судьи, в обязанности которого входит осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве; определен порядок назначения следственных судей, обращения к ним, механизм рассмотрения обращений (ходатайств и жалоб), права и обязанности участников рассмотрения таких обращений, результат их рассмотрения следственным судьей; установлены решения, подлежащие апелляционному обжалованию, определен порядок такого обжалования; однозначно регламентирован механизм и результаты такого обжалования.

Прогрессивным следует считать также и то, что уголовный процессуальный закон устанавливает обязанность следственного судьи самостоятельно принимать меры к устранению нарушений прав человека в случае выявления такой информации из любого источника (ст. 206 УПК Украины).

В дальнейшем институт судебного контроля в уголовном процессе был несколько изменен, в частности, право обращения с жалобами к следственному судье получили лица, не являющиеся непосредственными сторонами уголовного производства, – свидетели, заявители, собственники изъятого имущества и др., была установлена обязательность видеофиксации рассмотрения следственным судьей ходатайств стороны обвинения о проведении обыска.

Изменения же, которые претерпел институт судебного контроля вследствие принятия закона от 3 октября 2017 г. № 2147-VIII, сложно оценить однозначно. Так, на следственного судью возложен ряд функций, не относящихся к сфере судебного контроля, в частности принятие решений о назначении экспертиз в ходе расследования по ходатайству стороны обвинения. Кроме того, стороне защиты предоставлено право обжаловать законность уведомления о подозрении (что по существу является аналогом постановления о привлечении в качестве обвиняемого в уголовном процессе УССР, поскольку в действующем процессуальном

законе предъявление обвинения на стадии досудебного расследования не предусмотрено). Таким образом, фактически следственному судье предоставляется право оценить существо подозрения и его законность до стадии судебного рассмотрения, что не свойственно носителю права, осуществляющему судебный контроль именно на стадии досудебного расследования.

Таким образом, последние изменения, внесенные в уголовное процессуальное законодательство, непосредственно касающиеся института судебного контроля, вызывают сомнения в их соответствии доктрине права. Тем не менее практическое применение уголовного процессуального закона в дальнейшем позволит оценить эти изменения и определить направления дальнейшего развития указанного института.

УДК 343.7

Е.В. Горенская

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Незаконное предпринимательство является противоправным деянием, ответственность за которое предусмотрено в уголовных кодексах Российской Федерации (ст. 171) и Республики Беларусь (ст. 233).

Ежегодно в России и Беларуси выявляются факты незаконного предпринимательства, как правило, связанного с осуществлением без лицензии деятельности по хранению, перевозке, реализации нефти и горючесмазочных материалов, эксплуатации магистральных газонефтепроводов, добыче нефти, реализации товаров на потребительском рынке, передаче и распределению тепловой энергии, погрузочно-разгрузочной деятельности на транспорте, а также строительно-монтажных работ, автомобильных перевозок и т. п. Например, в 2017 г. в России органами внутренних дел было выявлено 238 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 171 УК РФ, из них почти 98 % совершено в крупном или особо крупном размере, 9 % – организованной группой.

Российская Федерация и Республика Беларусь, участники Содружества Независимых Государств, при разработке и принятии нормативных правовых актов ориентируются на рекомендательные законодательные

акты Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. В уголовно-правовой сфере таковым для них является Модельный уголовный кодекс, в котором незаконное предпринимательство определено как «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с получением дохода в крупном размере, или причинение крупного ущерба интересам граждан, коммерческим или некоммерческим организациям либо государству – преступление средней тяжести» (ст. 255 «Незаконное предпринимательство»). Нормы Модельного уголовного кодекса призваны способствовать созданию единого правового поля Содружества Независимых Государств.

Внимательное ознакомление с текстами ст. 171 УК Российской Федерации и ст. 233 УК Республики Беларусь позволило выявить ряд различий между ними, несмотря на то, что обе нормы устанавливают ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований законодательства.

Статья 171 УК РФ называется «Незаконное предпринимательство», а ст. 233 УК Республики Беларусь – «Незаконная предпринимательская деятельность». В первом случае название полностью соответствует Модельному уголовному кодексу, во втором – законодателем предлагается расширенный синоним. В целом использование первого термина рекомендуется, второго не запрещается.

Статья 171 УК РФ состоит из двух частей без примечаний. Статья 233 УК Республики Беларусь состоит из трех частей и двух примечаний. Таким образом, различия в структуре данных норм достаточно значительные. Статья российского уголовного кодекса в большей степени соответствует тексту нормы Модельного уголовного кодекса. Статья УК Республики Беларусь придерживается заданного Модельным кодексом направления.

Обе рассматриваемые нормы включают в себя как признак состава преступления осуществление деятельности без регистрации либо без лицензии, когда такая лицензия обязательна. Однако статья УК Республики Беларусь более объемная, предусматривает ответственность за предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной¹.

¹ В ряде уголовных кодексов государств – участников СНГ также встречаются подобные формулировки. Например, в ст. 214 УК Республики Казахстан закреплена ответственность, в том числе, за занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности).